

Оба они были озадачены, и Сяо Чжэюань также был в замешательстве, только Си Ю беззаботно снова уснул.

Пока они ещё не придумали подходящего решения для проблемы Си Ю, Е Цзинцю получил звонок с незнакомого номера.

Е Цзинцю ответил.

— Алло? Сяо Цю, это мама, — это была мать Е Цзинцю.

Услышав этот голос, Е Цзинцю сразу понял, кто звонит. Это была его мать.

Стоит сказать, что Е Цзинцю уже давно не общался с матерью и отцом.

С детства он знал, что эта пара совсем не любит своего старшего сына, в детстве его часто ругали и били.

В прошлой жизни, когда они узнали, что Шан Шисюй любит его, они просто «продали» его Шан Шисюю, не спрашивая его согласия.

И заработали на этом большую сумму, после чего больше не беспокоили его.

Позже он узнал, что эти двое всё же пытались связаться с ним, но Шан Шисюй их отправил, и нетрудно догадаться, что они вытянули из него немало денег.

Е Цзинцю очнулся от воспоминаний и холодно произнёс:

— Что? Что-то случилось?

Хотя он и задал этот вопрос, в душе он уже знал ответ: скорее всего, они хотят денег.

— Ой, разве я не могу просто позвонить тебе? — мать не сразу озвучила цель звонка.

— Если ничего серьёзного, то я положу трубку, сейчас занят, — чувства Е Цзинцю к этим двоим давно иссякли, в этой жизни он жил только ради Шан Шисюя.

— Подожди, подожди, есть небольшое дело. Твой брат скоро сдаёт гаокао, а у нас почти нет денег. Поэтому... — мать наконец озвучила цель звонка.

Она не успела закончить, а Е Цзинцю ещё не успел отказаться, как услышал голос отца:

— Зачем так долго ходить вокруг да около? Мы его вырастили, разве он не может дать нам немного денег? К тому же, Тяньжуй — его брат, разве он не может помочь брату?

Услышав такие слова, Е Цзинцю уже не чувствовал разочарования.

Ведь не было надежды, не будет и разочарования.

Его родители начали его недолюбливать с тех пор, как у них появился брат.

На самом деле, он не помнит, как было до рождения брата, поэтому не знает, любили ли они его когда-либо.

Все вещи сначала доставались брату, а то, что брату не нравилось, переходило к нему.

Поэтому он просто повесил трубку и заблокировал номер.

Е Цзинцю подумал: ладно, в этой жизни он больше не будет надеяться на семейные узы, ему достаточно Шан Шисюя.

— Кто это был? — Шан Шисюй, заметив, что выражение лица Е Цзинцю изменилось, спросил.

— Это мама. Они меня не любят и не заботятся обо мне, а теперь, когда им что-то нужно, вспомнили обо мне и звонят просить денег, — Е Цзинцю не стал скрывать.

Е Цзинцю подумал, что в этой жизни Шан Шисюй, возможно, не знает о его семейных проблемах, поэтому кратко объяснил, но опустил некоторые детали.

Шан Шисюй знал о проблемах Е Цзинцю с родителями, но должен был делать вид, что ничего не знает.

Шан Шисюй хотел утешить Е Цзинцю, как вдруг его телефон снова зазвонил.

Е Цзинцю случайно нажал на кнопку ответа, и сразу же раздался грубый мужской голос:

— Ты, мелкий ублюдок, я тебя вырастил, это было легко? Ты, чёрт возьми...

Он не успел закончить, как Шан Шисюй выхватил телефон у Е Цзинцю и положил трубку.

Он обнял Е Цзинцю и успокоил его:

— Всё в порядке, я с тобой.

— Да, ты самый лучший, — Е Цзинцю, вспомнив, как Шан Шисюй защищал его в прошлой жизни, почувствовал, что всё больше любит его, и точно знал, что только Шан Шисюй действительно хорошо к нему относится.

В течение дня ему звонили с нескольких незнакомых номеров, но он сразу же сбрасывал звонки.

Отец и мать Е Цзинцю, не сумев дозвониться, были в ярости.

— Это всё ты виноват, если бы я спокойно всё объяснила, всё бы получилось, а ты влез, и теперь мы не можем с ним связаться, как же мы теперь попросим денег? — мать начала жаловаться.

— Чёрт, это просто неблагодарный ублюдок, столько лет его кормили, а он, как собака, — отец был так зол, что хотел швырнуть телефон.

Мать задумалась:

— Может, попросить Тяньжужа поговорить с ним? Кажется, у них неплохие отношения.

— Сработает? Мы ведь его так долго эксплуатировали, а Тяньжужуй — наш родной сын, — хотя отец так говорил, он всё же заинтересовался этой идеей.

— Попробуем, вдруг получится, — мать решила.

На самом деле, у них не было постоянной работы, их жизнь зависела от выигрышей в азартные

игры.

В последнее время у них обоих была чёрная полоса, и деньги быстро закончились.

Вот они и вспомнили о Е Цзинцю, которого когда-то усыновили.

Когда они нашли Е Цзинцю, то сначала хотели его продать, но торговля людьми — это преступление, и у них не хватило смелости, поэтому они оставили его.

Думали, что когда-нибудь он может пригодиться.

Теперь он им понадобился, а Е Цзинцю не хотел давать им денег, и они пожалели, что вообще подобрали его, лучше бы он замёрз или умер от голода на улице.

В их сердцах были только злые мысли.

— Ладно, ладно, попробуем, — отец отогнал от себя злые мысли.

Мать позвонила Е Тяньжюу:

— Тяньжуй, у тебя есть время?

— Есть, мама, что случилось? — Е Тяньжуй был удивлён звонку матери.

— Ты ещё общаешься с братом? Мы не можем с ним связаться.

— Нет, вы же сказали мне не общаться с братом, поэтому после того, как он ушёл, мы больше не виделись, — услышав это, Е Тяньжуй сразу понял, о чём думает мать. — Что-то случилось?

— Ничего, иди на уроки, я ещё попробую связаться, — мать так и не сказала Е Тяньжюу, что хочет денег от Е Цзинцю.

В конце концов, это их родной сын, они не настолько жестоки, чтобы заставлять его просить деньги.

— Тяньжуй тоже не может с ним связаться, что делать? — мать с тревогой посмотрела на отца.

— Попробуем ещё раз позвонить Е Цзинцю, если не получится, поедem в город искать его. Он ведь говорил, что живёт в городе. Если он посмеет нас выгнать, мы... — отец что-то прошептал матери на ухо.

Е Тяньжуй, повесив трубку, сразу же позвонил Е Цзинцю.

На самом деле, отношения между Е Тяньжюем и Е Цзинцю были хорошими, поэтому в телефоне Е Цзинцю был сохранён номер Е Тяньжюя.

Е Цзинцю, вспомнив о звонках от родителей, не хотел брать трубку, но, подумав об их хороших отношениях и о том, как в детстве Е Тяньжуй тайком делился с ним сладостями, всё же ответил.

— Алло? Тяньжуй? Что случилось?

— Брат, родители могут позвонить тебе и попросить денег, ни в коем случае не давай им, — Е Тяньжуй искренне любил Е Цзинцю, с детства он считал брата милым и всегда хотел его

защитить.

Но в детстве, как только он начинал хорошо относиться к брату и делиться с ним игрушками, родители ругали и даже били его.

Поэтому позже он отдалился от Е Цзинцю, хотя тайком всё равно дарил ему что-то хорошее.

С возрастом родители становились всё жестокие к брату, и, хотя ему было жаль, он позволил Е Цзинцю уйти.

Позже, учась в старшей школе, он узнал от друзей, что они обожают своих младших сестёр, и понял, что, возможно, он обожает своего старшего брата.

Нет, он точно обожает своего старшего брата.

Услышав неожиданные слова, Е Цзинцю на секунду замер, а затем ответил Е Тяньжюю:

— Они уже звонили мне несколько раз.

— Правда? Ты дал им деньги? — в голосе Е Тяньжюя слышалась тревога, он боялся, что брат уже перевёл им деньги.

— Нет, просто сбросил звонки, — Е Цзинцю сказал это, чтобы посмотреть на реакцию собеседника.

— Хорошо, что не дал. Они совсем обнаглели, у них же есть руки и ноги, почему бы просто не работать, а только играть в азартные игры. В дальнейшем, если они звонят, просто сбрасывай, — Е Тяньжуй дал Е Цзинцю много советов.

— Хорошо, понял, — Е Цзинцю внутренне улыбнулся, этот мальчик всё такой же, как в детстве, всегда на его стороне, милый и не разочаровал его.

— Брат, ты сейчас занят? — голос Е Тяньжюя звучал немного неуверенно.

<http://bllate.org/book/16732/1539720>